

Проблемы маргинализации вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины

М.С. Астоянц, Я.В. Деточка

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: статья посвящена анализу проблем вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины, покинувших места своего проживания вследствие проведения украинскими властями масштабной антитеррористической операции. Авторское пилотажное исследование было посвящено анализу влияния вынужденной миграции на процессы маргинализации личности. Результаты исследования свидетельствуют о проблемах маргинализации, для преодоления которых необходима взвешенная миграционная политика Российской Федерации в отношении вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины.

Ключевые слова: миграция, вынужденная миграция, миграционная политика, маргинал, маргинализация личности.

Понятие «маргинальная личность» первоначально возникло на стыке социологии и культурной антропологии. Глава Чикагской социологической школы Р. Парк определял «marginal man» как индивида, имеющего двойственную (множественную) культурную идентификацию [1]. Он рассматривал маргинальность как состояние после столкновения двух различных систем ценностей в связи с процессами социальной мобильности.

Классическая американская модель маргинала – «личности на рубеже культур» [2] в 60-е г.г. дополняется европейской моделью маргинала – индивида «на обочине» общества [3]. В данной модели маргинальность трактуется в связи с потерей статуса вследствие недостаточной интегрированности индивида в общественные структуры. К маргинальным состояниям прежде всего относят иммиграцию, безработицу, нереализованность социальных ожиданий, которые в свою очередь приводят к утрате социальных связей.

В российской социологии наиболее крупные работы, посвященные маргинальности, появились только к концу 80-х г.г. XX в. Первоначально рассматриваемая на примере западноевропейских стран, маргинальность

была впоследствии осознана как социальный феномен, характерный и для российской действительности.

Е. Стариков рассматривает российскую маргинальность как следствие размытого, неопределенного положения социальной структуры общества [4]. Он считает, что маргинальность обусловлена нисходящей социальной мобильностью и ведет к нарастанию социальной энтропии в обществе.

Другой отечественный исследователь А.И. Атоян под маргинальностью понимает разрыв, утрату или понижение уровня социальных связей между индивидом или общностью с обществом и его нормами. Этот разрыв есть следствие изоляции общностей, групп, культур, индивидов в условиях нестабильного общества, пораженного аномией.

Маргинальность не является врожденным качеством человека, а приобретает в определенной социальной среде. Маргинальность формируется в обществе, она есть качество среды, даже если индивид вступает в нее с врожденными пороками (например, инвалидность). Хотя психологическое чувство «мы – другие» проявляется в маргинальной среде с малолетства, оно всегда выступает реакцией на реальную или подразумеваемую чуждую социальную группу.

А.И. Атоян определяет модель маргинальной структуры как «Нахождение на границе, вдоль границы, по обе стороны границы, но никогда - в социальном теле, в середине той или иной общности. Промежуточность, периферийность, переходность, но никогда не перейденность. Не состояние - процесс. Особенность общественного сознания человека, уверенного в том, что вот-вот может измениться все или, напротив, ничто существенно не изменится. В то время как меняется лишь что-то. Принципиальная неустойчивость, отсутствие области, в которой бы маргинал пребывал у себя, то есть чувствовал и осознавал свою защищенность, ценность и цельность. Невозможность найти опору вовне и как следствие -

---

экстремизм и апатия, нигилизм и вера или полная атрофия механизмов самоидентификации. Бытие на границе - сознание на границе» [5].

Маргинал это тот, кто вне основных сфер труда, вне основных форм быта, вне основных тенденций культуры, вне основных форм проживания (иногда в буквальном смысле вне нормального жилья), вне основных юридических правовых механизмов. Маргиналы находятся в зоне социального риска, бедности, отверженности, унижения и не способны вписаться в социум. В результате маргинализации населения формируется и укрепляется «социальное дно» общества. По мнению Н. Римашевской опускающиеся на «социальное дно» группы имеют очень малую вероятность возвратиться к нормальной жизни, вписаться в новые общественные отношения [6].

Изучая новые маргинальные группы в российском обществе, И.П. Попова выделила «зоны маргинальности» - сферы общества и социальные группы, где наблюдается максимально высокий уровень социально-профессиональной маргинальности [7]. К числу названных социальных групп относятся «мигранты» - беженцы и вынужденные переселенцы из других регионов России и стран «ближнего зарубежья», неполные и многодетные семьи.

Сегодня беженцев или вынужденных переселенцев из государств СНГ и зон военных и межнациональных конфликтов смело можно назвать «новыми маргинальными группами» в современной России [8].

В 2014 г. в связи с обострением обстановки на юго-востоке Украины в приграничные регионы России хлынул поток беженцев. Как заявил 6 июня 2014 г. премьер-министр РФ Д.А. Медведев, ситуация с потоком беженцев беспрецедентная. В этот период ежедневно границу между Российской Федерацией и Украиной пересекали 3 тысячи граждан Украины, прибывая в массовом порядке на территорию Курской, Воронежской, Белгородской,

---

Брянской областей. Значительный поток вынужденных мигрантов устремился в Ростовскую область.

Вынужденную миграцию в литературе определяют как территориальные перемещения людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия или преследования, либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие чрезвычайных обстоятельств экономического, природного, техногенного характера. В России существуют две законодательно закрепленные категории вынужденных мигрантов - "вынужденные переселенцы" и "беженцы". Поэтому в своей статье мы объединяем этой смысловой категорией всех приехавших на территорию Российской Федерации жителей Юго-Востока Украины, покинувших места своего проживания вследствие проведения украинскими властями масштабной антитеррористической операции.

По данным Мониторинга ФМС России на 31 марта 2015 г., всего за период с 1 апреля 2014 г. на территорию Российской Федерации въехало и не убыло по состоянию на указанную дату 953 485 граждан юго-востока Украины. На территории 71 субъектов Российской Федерации развернуто 455 пунктов временного размещения, в которых размещено 28 834 человека, в том числе 9 240 ребенка (до 18 лет). В частном секторе размещено 488 806 чел. В период с начала 2014 г. по 31 марта 2015 г. обратились:

- с ходатайством о предоставлении статуса беженца – 5 909 чел.
  - с заявлением о предоставлении временного убежища – 324 738 чел.
  - для оформления разрешения на временное проживание – 176 443 чел.
  - с заявлением об участии в Государственной программе содействия добровольному переселению соотечественников на территорию России из-за рубежа – 93 214 чел.
-

– с заявлением о предоставлении гражданства Российской Федерации – 76 188 чел.

– для оформления вида на жительство – 36 072 чел.

Наше пилотажное исследование было посвящено анализу влияния вынужденной миграции на процессы маргинализации личности. В ходе исследования было проведено глубинное полуструктурированное интервьюирование вынужденных мигрантов на территории Ростовской области (поселок Чертково, Миллеровский район и г. Ростов-на-Дону). Всего было опрошено 8 вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины из городов Луганск, Донецк, Алчевск, Енакиево, Антрацит, Славянск. Углубленные интервью позволили взглянуть на проблемы мигрантов глазами самих участников данных событий.

Интервью включало шесть блоков вопросов: общие сведения, состояние здоровья и настроение, образование и досуг, уровень материального благополучия и динамика положения домохозяйства, соседство и сообщество, социальные связи в новой социальной среде и самооценка уровня социального не(благополучия) и социальной защищенности.

Наши респонденты покинули место своего постоянного проживания в летний период 2014 года из-за обострения вооруженного конфликта между украинской армией и армией ДНР и ЛНР. Двое респондентов, приехавших из гг. Донецка и Славянска рассказали, что они потеряли свои дома из-за обстрела тяжелой артиллерией украинской армией: *«Пришлось уехать из-за войны 12 июля, дома еще не были, так как там ничего целого не осталось уже»* (интервью 2). На данный момент трое вынужденных мигрантов (один из них вместе с семьей) проживают в городе Ростов-на-Дону, двое (вместе с семьями) живут в поселке Чертково в Ростовской области, остальные находятся на территории Миллеровского района.

Причинами переезда именно в Ростовскую область стали ее близость к ЛНР и ДНР, возможность пересечения границы в этом направлении и проживание здесь родственников.

Люди, мигрировавшие в Ростовскую область, в основном имели семьи, были среднего уровня достатка, имели собственное или съемное жилье, работали или получали образование. В данное время респонденты нашли работу или проживают благодаря собственным денежным сбережениям и помощи родственников: *«Много людей приехало и долго искала рабочие место, сейчас в магазин пошла работать, а муж водителем на фирме»* (интервью 5). *«Жили мы в достатке, потом было не просто привыкнуть, что мы потеряли все что у нас было, начали заново, хорошо, что вовремя уехали с Донецка и сняли свои сбережения, которые и дали нам возможность снять квартиру в Ростове...»* (интервью 2).

Разумеется, миграция украинских граждан в Россию с целью трудоустройства – явление не новое. Задолго до начала вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины трудовая миграция из этого региона составляла значительную долю в общем объеме. «Большинство трудовых мигрантов приезжают в Россию из стран СНГ, их доля в общей численности в настоящее время превышает 75 %» [9]. Однако сейчас миграция является вынужденной и учитывая неблагоприятное социально-экономическое положение мигрантов, сложность трудоустройства и кризисное состояние современной России, весьма высоки риски их социальной маргинализации.

Проживают мигранты в съемных домах и квартирах (многим помогли местные власти в поиске жилья и первоначальной оплате) или в студенческих общежитиях: *«Я поступил в ЮФУ на первый курс, сейчас живу в студенческом общежитии»* (интервью 8).

Основные проблемы вынужденных мигрантов связаны с отсутствием жильем и работы. Эти две проблемы вынужденные мигранты пытаются их

решать как самостоятельно, так и с помощью официальных структур: *«Мы живем сейчас в поселке Чертково, родственники помогли найти жилье, муж уже оформил патент на работу. Появилась хоть какая-нибудь прибыль, я нахожусь в процессе оформления РВП, так как я бывшая гражданка России, мне это можно быстрее сделать... а так сейчас проблема есть в трудоустройстве»* (интервью 3).

Материальное положение у вынужденных мигрантов весьма сложное. На данное время им *«не хватает денег»*, *«сложно без того материального обеспечения, которое у нас было раньше»*. Не хватает предметов быта. Как рассказали респонденты, на данный момент им не хватает посуды, мебели. В зимнее время была проблема с зимней одеждой. Некоторые респонденты сообщили, что в этом им помог Красный Крест, обеспечив их зимней верхней одеждой и обувью.

Из ответов респондентов можно сделать вывод, что вследствие пережитого стресса состояние их здоровья и настроение резко ухудшилось; у многих отмечались нервные срывы, душевные переживания, связанные со сменной привычного образа жизни. В России, в более спокойной и безопасной обстановке их самочувствие стало постепенно улучшаться: *«Сейчас уже немного отошел, а жена постоянно с успокоительным засыпает»* (интервью 1).

Проблема недоступности медицинской помощи была одна из главных. Респонденты поделились тем, что многие столкнулись с проблемой получения медицинского полиса, который бы дал возможность обращаться в медицинские учреждения, в основном в поликлиниках им было отказано в медицинском обслуживании: *«Вы не имеете права на получение бесплатного медицинского страхования»* (интервью 3)

Самооценка психологического состояния вынужденных мигрантов весьма неблагоприятная; у опрошенных чрезвычайно высокий уровень

тревожности. Респонденты отмечают свою зависимость от внешних обстоятельств, неуверенность в себе, они не могут самостоятельно принимать решения и еще не нашли свое место в социуме.

Неуверенность в завтрашнем дне – одна из главных проблем украинских мигрантов: *«Я не знаю, что будет завтра, куда меня забросит жизнь с моей семьей, сейчас сложно делать прогноз даже на завтрашний день... очень сложно так жить...»* (интервью 2). Зачастую вынужденные мигранты не могут строить планы на будущее, живут одним днем.

Более успешно адаптируются молодые мигранты, у них больше возможностей и перспектив – это «прививка» от маргинализации: *«Я в этом году поступил на первый курс в ЮФУ на направление туризма... сдал документы. Пришлось сложно с медосмотром нужно было купить страховой полис, сдавал я собеседование. Уже заканчиваю первый курс, у меня много друзей и можно сказать, что я уже привык к новой обстановке...»* (интервью 8).

Проблемой ведущей к маргинализации личности является разрыв старых социальных связей при том, что налаживание новых затруднено. В основном новое окружение и местное сообщество помогает и всячески поддерживает вынужденных мигрантов, что дает им возможность чувствовать себя защищенным и принятым: *«Когда мы приехали в Миллеровской район у нас не было ничего, но местные люди сразу нам стали помогать, кто чем мог, огромная благодарность частному предпринимателю, который помог нам найти жилье...»* (интервью 4).

Но в последнее время ситуация изменилась, многие местные жители обвиняют пребывавших мигрантов в том, что они отнимают часть выплат и рабочие места: *«Когда мы приехали в Ростов, то я очень часто стал слышать вокруг себя обвинения со стороны местных, что мы «понаехали и качаем свои права». С одной стороны я могу это понять, сейчас очень*

сложное время, мировые кризисы, а тут еще и наша ситуация, но все же ... больно слышать в свой адрес подобные высказывания» (интервью 2).

Общение с родственниками у многих вынужденных мигрантов оказалось прервано: во-первых, это связано с изменением места проживания, во-вторых, с нехваткой денежных средств для поездки к родным: *«Давно уже не видела свою сестру, я приехала в Ростов, она сейчас живет в Харькове, в Украину пока не могу поехать денег не хватает, жду что скоро может увидимся...» (интервью 7).*

Отдельную проблему для вынужденных мигрантов представляет получение ими соответствующего статуса: это может быть статус беженца, получение разрешения на временное проживание, получение временного убежища, и, наконец, гражданства Российской Федерации.

Из опрошенных в ходе исследования только двое вынужденных мигрантов уже оформили разрешение на временное проживание; одна женщина получила с семьей временное убежище, остальные же оформили патенты на работу в Российской Федерации и разрешение на временное пребывание.

В случае, если мигрант работает у физического лица стоимость патента представляет собой фиксированный авансовый платеж по НДФЛ, который необходимо перечислить до дня начала срока на который выдается патент. Причем патент выдается на срок от одного до трех месяцев, а потом может неоднократно продлеваться на период не более трех месяцев [10].

Для вынужденных мигрантов получить статус беженца оказалось практически невозможным, в основном те, кто обращался в ФМС, не получили положительного ответа по своему запросу: *«Мне с женой в ФМС сказали так: «или временное убежище, или гражданство, статуса беженца выдавать никому не будем». Жилье мы снимаем сами. Оформил только патент...» (интервью 1).*

В ФМС России вынужденным мигрантам, как правило, предлагают обратиться за предоставлением статуса временного убежища. Он в отличие от статуса беженца дается на один год с возможностью пролонгации. Интересно, что статус временного убежища пенсию получать не позволяет. Но, как и статус беженца, дает возможность трудоустроиться без получения разрешения на работу. Временное убежище также не позволяет выехать на территорию Украины. Из-за этого многие опрошенные вынужденные мигранты не спешат его оформлять: находясь в ситуации неопределенности, они опасаются ограничить себя в возможности выезда в свои родные города, не будучи уверенными, что сумеют закрепиться и надежно обустроиться в России.

Таким образом, вынужденные мигранты с Юго-Востока Украины оказались в сложном «пограничном» положении: разрыв, утрата прежних социальных связей и еще не сформированные новые; тревожность, неопределенность, сомнения в личной ценности и, как следствие, личностная дезорганизация, снижение уровня социальных ожиданий и уровня притязаний. Вынужденные мигранты столкнулись со сложностями в процессе трудоустройства, обустройства жилья, приобретения элементарных предметов быта для нормального проживания.

Они в значительной степени утратили прежние экономические, профессиональные и даже родственные статусы и оказались перед необходимостью формирования нового социального статуса, который дал бы им возможность войти в новые для них социальные группы. Все это свидетельствует о проблемах маргинализации, преодоление которых хотя и является чрезвычайно сложным, но, в то же время, необходимым и немислимым без формулирования принципов взвешенной миграционной политики Российской Федерации в отношении вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины, без помощи и поддержки россиян.

Список полевых данных

Интервью 1 – мужчина, 44 года, женат, двое детей, г. Луганск.

Интервью 2 – мужчина, 32 года, женат, г. Донецк.

Интервью 3 – женщина, 40 лет, замужем, двое детей, г. Луганск.

Интервью 4 – женщина, 35 лет, замужем, двое детей, г. Славянск.

Интервью 5 – женщина, 25 лет и мужчина 27 лет, семейная пара, г. Луганск

Интервью 6 – женщина, 52 года, замужем, взрослые дети, г. Енакиево.

Интервью 7 – женщина, 29 лет, замужем, детей нет, г. Алчевск.

Интервью 8 – мужчина, 18 лет, не женат детей нет, г. Антрацит.

Литература

1. Park R.E. Human migration and the marginal man.//American Journal of Sociology. Chicago. 1928. Vol. 33. № 6. pp. 881-893.
2. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль.– М.: Наука, 1996.– С. 462– 478.
3. Handbook for sociology teachers / Goom R., McNeill P. (eds.). London: Heinemann Educational Books Ltd., 1982. P. 129.
4. Стариков Е. Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации) // Полис. 1994. №4. С. 87-96.
5. Атоян А.И. Социомаргиналистика: Монография. – Луганск, 1998. С. 299.
6. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 57.
7. Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. №7. С. 66.
8. Иванова М.С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №2 (14). С. 162-169.

9. Бальчюнене Н. И. Некоторые характеристики миграционных процессов России и Республики Карелия // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2312
10. Зверева Т.В. Налогообложение мигрантов в России: вопросы и ответы // Инженерный вестник Дона, 2014, № 4. URL: ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_46_Zvereva.pdf_ee0b5e33ba.pdf

References

1. Park R.E. American Journal of Sociology. Chicago. 1928. Vol. 33. № 6. pp. 881-893.
2. Parsons T. Americanscaya sociologicheskaya misl. M.: Nayka, 1996. pp. 462– 478.
3. Handbook for sociology teachers. Goom R., McNeill P. (eds.). London: Heinemann Educational Books Ltd., 1982. P. 129.
4. Starikov E. Polis. 1994. №4. pp. 87-96.
5. Atoyan A.I. Sociomarginalistika: Monografiya. Lugansk, 1998. 456p.
6. Rimashevskaya N.M. Sociologicheskie issledovaniya. 1997. № 6. P. 57.
7. Popova I.P. Sociologicheskie issledovaniya. 1999. №7. P. 66.
8. Ivanova M.S. The Scientific Journal Perm University Bulletin. Series Philosophy. Psychology. Sociology. 2013. №2 (14).pp. 162-169.
9. Balchynene N.I. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014, № 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2014/2312
10. Зверева Т.В. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014, № 4. URL: ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_46_Zvereva.pdf_ee0b5e33ba.pdf